

ЭТО БОЛЬШЕ ЧЕМ НЕПРИЯЗНЬ

Алёна Хаклин

Алёна Хаклин

Это больше, чем неприязнь

«Автор»

2026

Хаклин А.

Это больше, чем неприязнь / А. Хаклин — «Автор», 2026

Ли́ка и Саве́лий дружат-враждуют с самого детства. Каждое лето в деревне Росинка — это костёр у реки, тайный домик на дереве, катание на коне и бесконечные перепалки, которые давно перестали быть просто враждой. Но это лето меняет всё: ревность, недосказанность, чужие интриги и одно предательство. Им предстоит понять, кем они на самом деле друг другу являются — врагами, друзьями или первой любовью.

© Хаклин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	22
ГЛАВА 7	25
ГЛАВА 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алёна Хаклин

Это больше, чем неприязнь

ГЛАВА 1

Поездка до моей любимой деревни пролетела незаметно — главным образом потому, что всю дорогу я проспала. Родители всё ещё злились на меня, поэтому даже не пытались завести разговор. А всё потому, что мы, как всегда, торопились, только не пойму, к чему спешка нужна была в принципе. Но суть-то не в этом, суть в том, что из-за того, что торопились, нервничали, а из-за того, что нервничали, обвиняли всё, что попадало под руку, ну вот и я тоже попалась им под руку.

Деревня была небольшой, но очень уютной. Росинка — именно так она называлась. От города, где я живу, путь, конечно, небыстрый, но если найти чем себя занять в машине, то дорога покажется очень даже незаметной. Дома там были разные. Ухоженные: с новой краской, аккуратными заборами и цветниками. Другие выглядели старыми, но всё ещё жилыми. А некоторые и вовсе стояли заброшенными.

Сколько себя помню, в такие дома я никогда не заходила. Дедушка пугал меня, что там живёт страшная тварь, которая обязательно утащит любого ребёнка, решившего сунуться внутрь. А я тогда была совсем маленькой и верила каждому его слову. Сейчас-то понимаю, что это были всего лишь страшилки. Так дедушка просто пытался уберечь нас от беды. Мало ли что могло случиться в старом, полуразрушенном доме — вдруг где-нибудь обвалится пол или крыша.

Рядом с Росинкой, за лесом, протекала речка, где мы с ребятами, которые тоже приезжали сюда на лето, пропадали целыми днями. Врать не буду — по бабушке и дедушке я успела соскучиться. Хотя и видимся мы почти каждое лето и обычно приезжаем к ним ещё на школьных каникулах, просто в этом году выбраться зимой так и не получилось. Но проживал здесь один человек, которого я совсем не горела желанием видеть. Искренне надеялась, что этим летом он остался у себя дома, а не приехал в Росинку. Ну что поделать, если он раздражал меня ещё с самого детства? Что-то где-то в глубине души подсказывало, что если он не приедет, то мне здесь будет не так весело, но признавать этого я не собиралась.

Машина остановилась возле деревянных ворот. Взяв чемодан, я выбралась наружу и огляделась. Всё было почти таким же, как раньше. Небольшой палисадник, где росли малина и ещё какие-то ягодные кусты, был аккуратно выкрашен в белый цвет. Судя по тому, что краска выглядела совсем свежей, перекрасили его совсем недавно. Сам дом едва виднелся за густыми кустами. Где-то во дворе звонко тявкала Тайга — домашняя собака бабушки и дедушки. Большая, белая и пушистая. Когда-то папа нашёл её совсем щенком на трассе. На улице тогда стояла страшная жара, и оставить её там он просто не смог. Забрать собаку к нам в небольшую квартиру было невозможно, поэтому Тайга осталась жить здесь. Думаю, она и сама ни капли не расстроилась — во дворе ей было где разгуляться.

Мы вошли во двор, и перед нами сразу открылась аккуратная дорожка, выложенная камнем. По обе стороны от неё пестрели яркие цветы, за которыми бабушка ухаживала с особой любовью: попробуй сломать хоть один — и ты познаешь весь гнев их хозяйки. Сама бабушка уже сидела на крыльце. Она была одета в лёгкое платье, а её седые волосы были собраны в низкий хвостик. Лицо бабушки, как всегда, было умиротворённым, а зелёные глаза теплились добротой. Она ласково поглаживала большого серого кота.

Звали его Дымок. Его притащила я, взяв у соседки, которая раздавала котят. Кстати, сделала это, не спросив разрешения у взрослых, — ну очень мне было его жалко. Дымок тогда

остался один, и никто не хотел его брать, поэтому это сделала я. Кот довольно тёрся о ноги бабушки, а дедушка, как и всегда, возился в своём сарае. Чего там только не было! Для любого другого человека — обычный хлам, а для него каждая вещь была нужной и обязательно «когда-нибудь пригодится». Там до сих пор хранились мой детский велосипед, самокат, старый скейт... Да ещё с десятков вещей, которые рука так и не поднялась выбросить.

— Ну наконец-то! — расплылась в тёплой улыбке бабушка, поднимаясь со своего места.

Улыбнувшись в ответ, я подбежала к ней и крепко обняла. Боже, и всё-таки я сильно скучала по ним, по этому родному запаху, теплу и дому. Бабушка поцеловала меня в макушку, глядя рукой по моим волосам.

— Какая же ты взрослая стала! — с умилением сказала она. — А волосы-то прямо как у Рапунцель!

Я лишь весело усмехнулась. Не забыла, как бабушка один-единственный раз обстригла их под ноль, из-за чего я долго плакала, пока меня не рассмешил один человек. А вот волосы у меня действительно были длинными; только если у Рапунцель они золотистые, то мои — совсем светлые, цветом пшеницы. С генетикой мне определённо повезло: у мамы были такие же густые, только каштановые, а вот у папы как раз светлые. И когда меня обстригли, больше всех возмущался он, а дедушка, наоборот, смеялся — тот всегда любил подначивать и подливать масла в огонь.

— Голодные, небось? — поинтересовалась бабушка.

Есть мне почему-то совсем не хотелось — может, потому что я уже завтракала дома, а вот прогуляться по деревне — это с удовольствием. Оставляю взрослых общаться, найду Тайгу и схожу с ней до речки. Идея супер: как раз проверю температуру воды и, возможно, встречу кого-нибудь по пути.

— Спасибо, бабуль, но я лучше прогуляюсь, — ответила я.

— Может, хотя бы чаю выпьешь? — не сдавалась бабушка.

— Нет, я не голодна, правда. — Я отрицательно качнула головой.

— Ну может хотя бы...

— Ладно тебе, Валь. Пусть ребёнок идёт, — проворчал дедушка, наконец выходя из сарая. Лицо у него было перепачкано чем-то чёрным. Ничего удивительного.

Раньше за дедушкой бегали толпой, но ему была интересна лишь одна очень скромная девочка, которая почти всё время была где-то одна: то читала книги, то рисовала, то помогала взрослым. Это была наша бабушка. Добиваться её дедушке пришлось долго: во-первых, она долго отказывалась, во-вторых, её родители были против. Дедушка ведь был тем ещё хулиганом — вечно где-то напортачит или сломает. Не знаю как, но он всё-таки смог добиться и бабушки, и доверия её родителей. Сейчас дедушка по характеру не изменился. Только когда-то каштановые волосы стали седыми, а на лице появились морщинки. Зато карие глаза до сих пор светились озорством.

— Привет, дедуль, — улыбнулась я. — А где Тайга?

— Да кто ж её знает, — неопределённо махнул рукой он.

— Опять куда-то убежала.

— Тайга! Тайга! Тайга! — позвала я собаку.

— Может, побежала гонять сусликов, — предположил дедушка.

Родители, всё ещё стоявшие позади, по очереди потрепали меня по плечу и направились в дом. Этот жест означал только одно — они больше не злились. Быстро, конечно, но мне лучше: не надо ломать голову, в какое время лучше извиниться, чтобы не рассориться окончательно. Бабушка с дедушкой тоже скрылись в доме, а я, наоборот, пошла в сторону калитки. В том, что приехала сюда последней, я не сомневалась, потому что всегда так получалось. Но зависело это не от меня, а от того, как скоро отпускают родителей в отпуск. Они всегда его брали на

лето, чтобы съездить к родственникам и в другие места. Даже меня хотели взять с собой, но я отказалась, потому что знала: здесь меня ждут мои близкие друзья.

Кто-то неожиданно потёрся о мой бок, заставив меня вздрогнуть. Это была Тайга. Она уже доходила мне до колен, а то и выше. Я тут же запустила руку в её густую шерсть, на что собака радостно заскулила.

— Привет, — улыбнулась я. — Давно не виделись. Ты ещё больше стала.

Тайга гавкнула и побежала вперёд — она всегда так делала, и редкий случай, когда собака шла рядом, слишком уж гиперактивной была. Она с любопытством обнюхивала траву, камни, старые доски, валявшиеся возле заборов, то и дело заглядывая в чужие огороды. Со стороны Тайга выглядела большой и даже немного грозной, но это было лишь первое впечатление. Если она знала человека, то сразу превращалась в ласковую и добродушную собаку. А ещё она любила пса соседей, которые жили напротив нас. К собаке у меня, конечно, претензий нет, а вот к некоторой особе, проживающей там, имеются. Хозяин любил пускать её внутрь и тем самым заработал доверие Тайги к себе, а лучше бы она его укусила, как только тот оказывался более чем на метр ближе ко мне! Но увы, такого я никогда в жизни не дожусь.

Задумавшись, я и не заметила, как добралась до нужного мне места. Ведь до реки нужно было пройти лишь через небольшой лес по узкой тропинке, которая вела прямо к воде. Удобно, кстати: почти всю дорогу над головой была тень, так что под палящим солнцем не сгоришь. Тайга куда-то убежала, поэтому я осталась одна. На удивление, здесь было тихо — наверное, ещё слишком рано, поэтому никого и нет. Обычно у реки с утра до вечера стоял шум: компании подростков, детские крики, смех. Ну или взрослые, решившие сходить на рыбалку или устроить шашлык.

Подойдя к воде, я присела на корточки и опустила ладонь в реку. Вода всё ещё была прохладной, а место, где я сидела, считалось одним из самых глубоких. Именно здесь мальчишки обычно привязывали к дереву тарзанку, раскачивались на ней и с громкими криками прыгали в реку. Я, кстати, тоже так делала. Ощущения были просто невероятные! Главное — не сорваться раньше времени и не улететь в лес вместо реки. Тогда смеяться будут все, кроме тебя. Со мной, кстати, именно так и случилось: я сорвалась раньше времени, влетела прямо в кусты, расцарапала в кровь руки и ноги да ещё и набила огромную шишку на лбу. Ой, и влетело же мне потом от бабушки... а друзья припоминали мне это всё лето!

— Какие люди... — раздался за моей спиной насмешливый, с лёгкой издёвкой голос.

Савелий. Я бы узнала его из тысячи. Человек, который бесил меня даже больше, чем контрольные работы, потому что от них можно было избавиться спустя сорок пять минут, а от этого — как от банного листа, с большим трудом! Иногда я думаю запастись солью, чтобы отгонять его от себя, как нечисть, потому что Савелий — это и есть нечисть. И ещё раз: от нечисти можно избавиться, а от него — не избавишься.

— А я думал, ты сюда больше не приедешь, — продолжил он.

— А я и не знала, что ты умеешь думать, — невозмутимо ответила я.

За спиной послышались шаги — это означало, что Савелий подошёл ближе и остановился всего в паре шагов от меня, а это вообще-то был очень и очень плохой знак.

— Всё такая же, Анжелика, — усмехнулся он. — Совсем не меняешься.

— За собой следи, — бросила я.

— Не хочу.

— А ты захоти.

Ну вот и кто просил его сюда идти? Мог и дома посидеть! Нет, надо было ему оказаться здесь, когда тут была я, а не кто-то другой! Следил, что ли? Наступила напряжённая тишина. Но в следующую секунду я почувствовала, как его руки легли мне на талию, а голос прозвучал почти у самого уха:

— Я вот подумал искупаться, — тихо произнёс Савелий. — Но боюсь, вода может оказаться холодной. Проверь.

— Только попро... — Договорить я не успела. — А-а-а!

Савелий бесперомонно столкнул меня прямо в реку. Ледяная вода тут же залилась в уши и нос. К счастью, плавать я умела, поэтому почти сразу вынырнула на поверхность, отплёвываясь и жадно хватая ртом воздух. Вот же засранец! Так и утопила бы его здесь, и на душе было бы спокойнее в сто раз. Ну зато проверила температуру воды и поняла, что купаться мне явно не хочется.

А вот с берега на меня смотрели ехидные изумрудно-зелёные глаза. От этого я разозлилась ещё сильнее. Этот идиот ещё и вырос за то время, что мы не виделись. Стал шире в плечах, крепче. От прежнего миловидного мальчишеского лица почти ничего не осталось — черты стали более строгими и взрослыми. Неизменной осталась только его каштановая шевелюра, больше похожая на настоящее птичье гнездо. Раньше он, кстати, больше походил на индюшонка, и хоть не был так собой хорош, одна девушка всё-таки влюбилась в него по уши — интересно, она его любит до сих пор или ей уже нравится кто-то другой? Впрочем, сейчас это не так важно.

— Ну как? — невозмутимо спросил он, качнувшись с пятки на носок и засунув руки в карманы.

— А ты подойди поближе, — процедила я сквозь зубы. — На ушко скажу.

— Ой, нет, — отрицательно покачал головой Савелий. — Мне и отсюда прекрасно слышно.

Ну и чёрт с тобой, Чернышов, у меня уже ноги замёрзли. Поэтому, больше не споря и работая не языком, а быстро перебирая руками, я наконец выбралась на берег. Правда, теперь вся одежда насквозь промокла — и всё из-за этого недоумка! Моя бы воля — столкнула его следом, но увы: теперь он вон какой шкаф! Я, наверное, ему едва ли до плеча доходить буду! Злобно зыркнув на Савелия, я принялась выжимать футболку.

— Знаешь, кого ты мне сейчас напоминаешь? — с усмешкой спросил он.

— Даже знать не хочу, — отмахнулась я.

— Дуркуля.

Кого-кого? Дуркуля... Это же... Вот же индюк надутый! Мои глаза вовсе не такие огромные, как у Дуркуля. У него что, ещё и со зрением изменения произошли и теперь он плохо видит? Или это он на уроке биологии узнал новое слово и решил похвастаться передо мной своими «блестящими» навыками? А я думала, у него этой привычки уже нет — оказывается, ещё как есть! Снова хвастается, ну прямо как раньше!

— Милые, между прочим, животные, — бросила я. — А ты напоминаешь мне индюка.

Чернышов лишь закатил глаза, прислонился спиной к стволу дерева и, не скрывая усмешки, продолжил разглядывать меня с головы до ног. Это бесило куда сильнее, чем смущало, потому что смутиться перед ним — это последнее, что могло бы произойти со мной. Ладно, пернатый, поиграем в нашу любимую с тобой игру.

— Гули-гули-гули, — протянула я.

— Чего? — не понял он. — Тебе там водой мозги промыло, что ли?

— Да нет, — ответила я. — Ты же индюк, вот и пытаюсь поговорить с тобой на твоём родном языке.

— Да? — непринуждённо переспросил Сава и издал весёлый смешок. — Тогда ты обозвала мою родню. Извиняться будешь?

— А ты, я смотрю, даже не отрицаешь, — насмешливо сказала я.

— Ну зачем отрицать очевидное? — пожал плечами парень. — Разве это не глупо?

— Глупо, — согласилась я.

— А ещё мне нравится, что ты пытаешься изобразить мой родной язык, только вот озвучить надо немного по-другому, — издевательски рассуждал парень. — Попробуй издать более похожие звуки.

Ну и гадёныш! Если думаешь, что один такой умный, то очень глубоко ошибаешься, Савочка, потому что сейчас с твоей мордашки очень быстренько собьётся спесь. И так как стояла я совсем рядом с водой, то могла без труда подцепить рукой тину, плывущую по течению, что в принципе и сделала. Мерзость, конечно, но ради такого случая можно потерпеть. Резко развернувшись, я швырнула её прямо Савелию в лицо. Он даже не успел среагировать, так что попадание получилось идеальным.

— Один — один, чувырик, — весело объявила я. — Всё ещё хочешь послушать свой родной язык? Или...

— Чокнутая! — перебил меня он, пытаясь стряхнуть с лица вонючую жижу. — Беги, Лика. Лучше беги.

Ну а что я? Я не стала испытывать судьбу. С громким смехом сорвалась с места и помчалась к лесу, надеясь как можно быстрее добраться до дома. У Чернышова ноги длинные — если не потороплюсь, догонит в два счёта и накормит меня этой же тиной, а я этого ой как не хочу!

ГЛАВА 2

Наконец добежав до дома, я быстро юркнула в свою комнату, пока никто не успел задать вопрос, почему я выгляжу так, будто только что вылезла из реки. Впрочем, так оно и было, но объяснять это я не хотела, да и слушать нотации о том, что ещё рано купаться — тоже. Вода-то холодная!

Я огляделась: мой чемодан, как и следовало ожидать, уже стоял возле шкафа. Скорее всего, его занёс папа — он каждый раз так делал.

Комната была небольшой, но очень уютной. Деревянная кровать, шкаф, старенький палас на полу. У окна стоял стол, который когда-то специально для меня сделал дедушка. В детстве я очень любила рисовать и лепить, поэтому он решил, что у внучки должно быть своё место для творчества. А из самого окна открывался вид на задний двор, где стояли несколько сараев.

Удобно было раньше в них прятаться, когда сюда приезжали ещё двоюродные братья и сёстры. Только единицы из нас осмеливались туда заходить, и я была одной из них. А те, кто очень любил выигрывать, а особенно выпендриваться, прятались на крышах. Из таких был Савелий.

Быстро найдя чистую одежду, я начала переодеваться. И всё-таки Савелий — идиот. Надеюсь, запах тины ещё долго не выветрится с его наглой мордашки. Вот только оставалось гадать, когда ждать ответного удара. Он ведь просто так не успокоится, пока не отомстит. Впрочем, потом прилетит уже от меня. И так, скорее всего, до самого конца лета. Ни я, ни Сава уступать друг другу не собирались. Для наших друзей это стало вроде как традицией и очень интересным шоу.

Уже вытирая волосы полотенцем, я заметила на столе какой-то фотоальбом. Странно, не помню, чтобы у меня был такой. Может, бабушка оставила его? Только зачем и почему не показывала раньше? Подойдя ближе, я открыла первую страницу и застыла. Быстро перелистнула ещё несколько листов, надеясь, что мне показалось. Не показалось. Это был фотоальбом про меня и Савелия. Когда и зачем его собрали? Я, конечно, знала, что взрослые почему-то считали нас друзьями, возможно, потому что часто видели нас вместе. А вместе мы были либо из-за самого Савелия, который вечно бегал за мной, чтобы бесить, либо из-за своих друзей, которые очень любили друг друга, а нам с Чернышовым приходилось таскаться с ними. Что не сделаешь ради родной подруги? Поэтому Савку приходилось терпеть. Но делать из этого целый фотоальбом... Ладно, допустим, взрослые хотели сделать приятное, вот только из приятного тут — только те фотографии, где Савка недовольный.

Я тяжело вздохнула, глядя на увесистую стопку фотографий. И что мне теперь с тобой делать? Сжечь? Только солью посыпать, чтобы уж наверняка. Или скормить псам? Нет, лучше заставить самого Савелия его съесть. Отличная идея. Жаль только, совершенно невыполнимая.

Многие моменты я отлично помнила: там, где мы вместе на велосипедах (потом я, конечно, упала из-за того, что пыталась перегнать Саву); на другом — купались в речке, и Чернышов пугал меня лягушками, которых ловил. А вот одну фотографию я как раз и не помню: там, где мы с Савой спали возле дерева, перепачканные чем-то красным. Скорее всего, это была ягода, которую ни я, ни он не любили собирать, а просто ели. А вот, например, снимок, где мы с Савелием стоим рядом, с головы до ног перепачканные чёрной грязью. Тогда мне было лет шесть, ему тоже. Мы спорили, чей мультик круче, и из-за этого умалишённый ребёнок толкнул меня в лужу. Но просто смеяться я не позволила, поэтому утянула его следом.

Небольшая компания мальчишек и девчонок оживлённо обсуждала, кто какие мультики смотрел. Все очень радовались, когда узнавали, что кто-то смотрел то же самое, спрашивали, кто какой персонаж, и чуть ли не ругались, если их персонажа выбрал кто-то ещё и теперь заявляет, что это он.

— *«Том и Джерри»* — самое лучшее, что я видел! — с уверенностью заявил один из мальчиков.

— А мне *«Винкс»* нравятся! — тут же встряла девочка.

— А я люблю *«Черепашек-ниндзя»*! — с гордостью сказала Анжелика.

— *«Бакуган»* лучше твоих черепашек, — насмешливо бросил мальчик.

Савелий издал весёлый смешок и спрыгнул с качелей, подойдя к ребятам. Мальчику тоже нравились черепашки, и он их смотрел, только вот Лику уколоть хотелось, и упустить шанс Сава не собирался. Девочка тут же повернулась на звук и нахмурила бровки, поняв, кто перед ней, но тотчас гордо приподняла подбородок. Остальные тут же замолчали с интересом и напряжённостью, поглядывая то на одного, то на другого. Они уже смирились с тем, что без перепалок их друзья не могут, поэтому им приходилось либо наблюдать, либо бегать за взрослыми, если те начинали драться, — а Савелий и Лика очень любили это дело.

— *«Бакуган»* намного лучше, — повторил мальчик.

— А вот и нет! — возразила девочка, сердито топнув ногой. — *«Черепашки-ниндзя»* лучше твоего мультика!

— Неправда! — упрямо замотал головой мальчик.

— Правда! — не сдавалась она.

— А знаешь, почему ты так говоришь? — с ехидной улыбкой спросил Савелий.

— Ну и почему? — тут же ответила Анжелика, скрестив руки на груди.

— Потому что у тебя просто нет вкуса в мультиках. Вот и всё.

— Это у тебя его нет! — насупилась она.

— А вот и есть!

— А вот и нет!

— Есть!

— Нет!

— Да! Да! Да! Да! Да! — быстро затараторил Савелий.

— Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! — не осталась в долгу Лика.

Так продолжалось ещё несколько секунд. Никто из них не собирался уступать, хотя языки уже начинали заплетаться от бесконечных «да» и «нет». В какой-то момент Савелию это надоело. Он подошёл к Анжелике и резко толкнул её прямо в большую лужу, раскинувшуюся у дороги.

— Вот и иди к своим черепашкам в канализацию! — крикнул мальчик.

Лика с громким всплеском плюхнулась в грязную воду. Повисла напряжённая тишина. Никто из детей не знал, что делать. Смеяться тоже никто не решался. Лика была в красивом светло-розовом костюме, и все понимали: если сейчас выйдут взрослые, достанется каждому.

Сама же Анжелика молча смотрела на свои ладони, утонувшие в густой грязи. Брызги попали ей в лицо, испачкали одежду и волосы, но, кажется, её это совсем не волновало. Лика с детства не терпела одного — когда кто-то пытался её унижить, да ещё и на глазах у друзей. Медленно поднявшись, она со злостью схватила Савелия за футболку и резко потянула на себя. В следующую секунду они уже вдвоём плюхнулись в ту самую лужу. Но и на этом всё не закончилось. Савелий попытался прижать Лику к грязи, а она в ответ с силой размазала жижу по его лицу. Через мгновение они уже катались по луже, стараясь испачкать друг друга как можно сильнее. Их друзья, окончательно перепугавшись, бросились за взрослыми. Им казалось, что ещё немного — и эти двое либо покалечат друг друга, либо действительно утонут в этой луже.

К счастью, до этого не дошло. Через несколько минут прибежали бабушка с дедушкой Савелия, растащили маленьких драчунов в разные стороны, а потом почему-то решили, что это отличный момент для фотографии. Именно этот снимок теперь и лежал в альбоме: два грязных, взъерошенных ребёнка с самыми недовольными лицами на свете!

ГЛАВА 3

И всё же своего мнения я не поменяла. «Черепашки-ниндзя» всё равно лучше. Захлопнув альбом, я начала искать, куда его запихнуть, и, найдя подходящее место, закинула на самый верх шкафа. Пусть лежит и пылится, мне он без надобности. Надеюсь, такого же «подарка» нет у Савелия. Не хватало ещё, чтобы мои детские фотографии хранились у него. Потому что этот индюк очень любил подразнить всё, что ходит и дышит, а в основном меня. И вот почему бы ему резко не «полюбить» Иру? Она-то к нему с распростёртыми объятиями, а я могу только пойти к нему с распростёртым раскалённым капканом и предложить на него сесть. Чтобы этот Черныш наконец не рисковал подходить ко мне, а то ему нипочём вообще ничего. Сколько бы я его ни посылала и даже ни била — один раз разозлилась так, что заехала ему в глаз, фингал был большим, но это тоже не помогло.

«Черныш» — это его, так сказать, кличка из-за фамилии Чернышов. Да и не только. Прозвище-то кошачье, а глаза у Савелия зелёные, прямо как у вредного кота. Такого, который стоит тебе пройти мимо, как он уже несётся следом, чтобы укусить за ногу, или из тех, что обязательно скинут кружку со стола просто потому, что могут. А по-моему, ему куда больше подошло бы прозвище «чёрт с рогами». Ну а что? Копия же! Один раз я ему даже рожки подарила на день рождения. Вот тогда надо было видеть его лицо: сначала он дулся на меня и не разговаривал, я даже обрадоваться успела, только потом эти рога ему уж очень понравились, и Сава ходил с ними весь день рождения.

— Лика! К тебе пришли! — крикнула бабушка.

— Иду, иду! — отозвалась я.

Кинув полотенце на кровать, я поспешила к выходу.

Интересно, кто пришёл? Только бы не этот чёрт с рогами. А такое могло быть запросто, потому что Савелий любил помогать дедушке возиться со всякими железяками, а мне потом приходилось бегать вокруг него: то чай налей, то печенье принеси, то конфеты подай. Но делала я это исключительно потому, что меня просила бабушка, а не ради него. Только вот Савочка не учёл одного: если делаю я, то «с большой любовью». Поэтому один раз плюнула ему в кружку, и после этого он почему-то перестал просить меня наливать ему чай. Ну и правильно, я ему не служанка, чтобы бегать: подай то, сделай это, хочу вот это.

Но, к моему счастью, на крыльце меня ждал вовсе не Савелий, а Надя. Она стояла в лёгком летнем платье в мелкий цветок. Карамельные волосы были заплетены в две косы, лицо, как и всегда, усыпали веснушки, а большие голубые глаза смотрели на меня с нескрываемой радостью. Виделись мы в основном летом, когда обе приезжали в деревню к своим бабушкам и дедушкам, поэтому соскучиться очень успели. Ну и изредка в городе — далековато друг от дружки живём. И пусть подруг в городе у меня много, Надю заменить никто не сможет: с ней мы прошли столько всего, благодаря чему наша дружба лишь сильнее крепла.

— Лика! — радостно крикнула она.

— Надя! — тут же отозвалась я.

С разбегу мы крепко обнялись, едва не повалившись прямо в траву. На самом деле мы не виделись всего пару месяцев, а кажется, что целую вечность. Подруга внимательно осмотрела меня с головы до ног, а потом провела рукой по моим ещё влажным волосам.

— Ты когда искупаться успела? — удивилась Надя.

— Если бы сама... — проворчала я. — Пошла на речку, а там...

— погоди! Дай угадаю! — перебила она. — Там оказался Савелий и столкнул тебя в воду?

Я молча кивнула, скорчив недовольную рожицу. Конечно, догадаться было нетрудно. О нашей «дружбе» в деревне, наверное, знал каждый столб.

— Ну и чего он к тебе прицепился? — тяжело вздохнула Надя. — Вокруг столько девчонок, которые сами были бы не против попасться ему на глаза.

— Потому что он дурак, — улыбнулась я.

— Это точно, — согласилась подруга.

— Кто-нибудь ещё приехал?

— Да, уже все. Ты последняя.

— Тогда, может, вечером соберёмся у костра?

— Конечно! — оживилась Надя. — Мы просто обязаны собраться! Костёр, гитара, песни...

Да, это было самое лучшее, что вообще существовало на свете. Посиделки с друзьями у костра на берегу речки. Мы всегда так делали, но отлично запомнились первая посиделка — когда мы только собрались, все весёлые, радостные, оживлённые, — и последняя, когда пора прощаться. Это на самом деле очень грустно: кажется, что мы больше не увидимся, и это расстраивает, многие плачут, но без улыбок тоже никто не уходит.

— А сейчас ты занята?

— К сожалению... — вздохнула она. — Бабушка затеяла генеральную уборку. Мне весь дом перемывать.

— Тогда я тебя провожу, — предложила я.

Дом Нади находился на соседней улице. Надеюсь, за это время мои волосы успеют высохнуть, иначе придётся идти мстить моему «любимому» соседу — Савелию. К сожалению, наши дома стояли друг напротив друга, и меня это совершенно не устраивало. Лучше бы он жил где-нибудь в самом начале деревни или вообще в её конце.

— Как думаешь, у Иры получится завоевать сердечко нашего чёртика? — спросила Надя.

— Надеюсь, — от всей души ответила я... Ну, почти от всей: где-то глубоко внутри шевельнулось непонятное мне чувство. — Я ей даже помогу. Пусть утащит его подальше от меня.

Подруга весело рассмеялась и легонько толкнула меня плечом. Она больше жалела Савелия — только потому, что к Ире питала неприязнь (на то у неё были причины, какие именно — я не знала). Ну а я бы только с удовольствием пристроила нашего кота в добрые руки, а то мои-то не очень хорошие, я и обидеть могу. Надо вывесить объявление:

«Отдам кота, лучше в самые строгие и надёжные руки, чтобы не сбежал! Имеет свойство очень сильно тараторить, поэтому заранее заклейте ему рот! А ещё лучше — свяжите! Для вашей же безопасности!».

— Ну а что? — развела руками я. — Ему на пользу будет!

— Возможно, — кивнула Надя. — Но характер у Иры ещё тот. Не каждый выдержит.

— Можно подумать, у Савелия сахар! — возмутилась я.

Подруга внимательно посмотрела на меня и лишь покачала головой. О чём она подумала, я могла только догадываться, поэтому в ответ закатила глаза. Дальше мы шли в полном молчании. Ну спасибо! И здесь ты, Сава, даже не участвуя физически, подпортил настроение.

— До вечера, — сказала Надя, когда мы подошли к воротам её дома.

— До вечера, — кивнула я.

Мы с Надей обнялись и разошлись, теперь предстояло идти одной. Но не успела я и шагу сделать, как прямо передо мной возникла белая морда Тайги. В пасти собака держала что-то коричневое.

— Тайга! — удивилась я. — Вот ты где... А это что?

Собака гордо положила свою добычу прямо мне под ноги. Я присела на корточки и осторожно ткнула её пальцем. Суслик. Мёртвый. Тайга радостно гавкнула, забегала вокруг меня и ткнулась холодным мокрым носом мне в руку.

— Ну спасибо, Тайга, — тяжело вздохнула я. — Вот умеешь ты подарки выбирать.

Странная, конечно, картинка получается: сидит девушка вместе с собакой возледохлого суслика. Подумают ещё, что не все дома. Только и брать эту тушку в руки я тоже не хотела.

— Интересно... — прозвучал над ухом чей-то голос.

Я вскрикнула и едва не плюхнулась на пятую точку. Резко обернувшись, увидела Савелия. Да чтоб тебя! И как он умудряется каждый раз подкрадываться так бесшумно? А может, он и не ходит вовсе, а летает по воздуху, пока никто не видит? Кажется, я скоро начну в это верить. Чернышов сидел на корточках рядом сдохлым сусликом и спокойно смотрел на меня.

— Чего тебе? — буркнула я.

— Я думал, ты плачешь, — ответил Савелий.

— И почему я должна плакать? — удивилась я.

— Разве это не причина? — кивнул он на суслика.

— Ты дурак? — скептически поинтересовалась я.

— Раньше ты плакала, когда тебе кот приносилдохлых мышей.

— Я была маленькая! — возмутилась я.

— По развитию ты не меняешься, — усмехнулся Савелий.

Нет, ну это вообще наглость! Кто тут ещё по развитию-то отстаёт? Чернышов получил от меня хороший подзатыльник, из-за чего чуть носом в землю не упал, успел руками упереться, а жаль. Попробовал бы землю и рассказал бы, какая она на вкус. Я же проверила температуру речки.

— Вообще-то я пытался быть дружелюбным, — с самым невинным видом ответил Савелий, потирая затылок.

— Из тебя дружелюбный — как из меня балерина, — прошипела я, поднимаясь с корточек.

— Ну вот... — театрально вздохнул он. — Бросаешь меня?

— Ага. На растерзание свежему воздуху, Черныш.

— Стерва.

— Дурак.

— Дура.

— Козёл.

— Чокнутая.

Глубоко вдохнув, я медленно выдохнула через нос. Нет. Не дождётся. Хватит с него: получил от меня внимание, вот теперь пусть сидит и выпрашивает его удохлого суслика. Гордовздёрнув подбородок, я развернулась и пошла прочь. Вернее, попыталась. Через несколько секунд позади слышались шаги. Чернышов, засунув руки в карманы шорт, совершенно спокойно шагал следом за мной. Ну вот чем тебе не понравилась компания суслика? Тем, что молчит и не реагирует на твою персону? Я-то знаю, как тебя раздражает игнор.

— Далеко собралась? — с усмешкой спросил он.

— Тебя это волнует? — вопросом на вопрос ответила я.

— Не представляешь насколько! — Савелий театрально прижал руку к сердцу.

— Твои проблемы, — бросила я. — Отстань.

— Кстати, волосы у тебя почти высохли.

Отвечать ему уже совершенно не хотелось, потому что любое моё слово он умудрялся перевернуть так, как надо ему. Мы проходили мимо дома дяди Валеры — того самого, за чьей малиной каждое лето охотилась местная детвора. На яблоки тоже заглядывались, но лезть в сад никто не решался: по двору важно расхаживали гуси, а эти пернатые гадюки щипались так, что мало не покажется. Несколько раз мы уже бегали от них, и пару мальчишек и девчонок они всё-таки смогли покусать, но нас это не останавливало: либо слишком храбрые тогда были, либо отбитые на голову, и, судя по всему, второе.

— Эй, детвора! — крикнул дядя Валера, выглянув в окно. — Поможете старому хрыщу?

— Здравствуйте! — одновременно ответили мы и переглянулись. Чернышов ухмыльнулся, а я закатила глаза.

— С чем помочь-то? — спросил Савелий.

— Да забор бы покрасить, — вздохнул старик.— Спина сегодня совсем разболелась.

Ну уж нет... Несколько часов красить забор бок о бок с этим чёртом? Это же ад. Но и отказать дяде Валере было как-то неловко.

— Да без проблем! — широко улыбнулся Савелий и специально толкнул меня локтем в бок. — Правда, Лик?

Я медленно повернулась к нему. Ну погоди...

— Конечно, — выдавила я, натянув самую милую улыбку.

— Вот и славно! — обрадовался дядя Валера. — Заходите, заходите!

ГЛАВА 4

Дядя Валера поставил перед нами большую банку синей краски и довольно улыбнулся. Покрасить нужно было длинный деревянный забор, за которым как раз важно расхаживали те самые гуси. Вопрос только: зачем им красить его? По-моему, этим пернатым и так хорошо. Ну, если вспомнить любовь дяди Валеры к своим птичкам, то в принципе вопросы отпадут. Про них он может часами, а то и больше рассказывать. Жертвами этих «прекрасных» рассказов однажды были я и Надя. А ещё дядя Валера любил их натравливать на воришек его ягод — это мы тоже узнали из его рассказов! Но всё равно нас это не останавливало, и воровать ягоды мы продолжали. И, судя по настороженному взгляду Савелия, он тоже прекрасно помнил эти встречи. Ещё бы ему не помнить — особенно укусы, которые доставались ногам и пятой точке! Тогда я была на стороне гусей и молилась, чтобы они догоняли его каждый раз.

— Ну вот! — довольно сказал старик. — Вы тут красьте, а потом я вам по баночке варенья дам. Из кислицы!

— Договорились, — кивнул Савелий.

Дядя Валера ушёл в дом, оставив нас наедине друг с другом и с гусями. Честно, мне не нравилась ни компания Савы, ни компания птиц. Пернатые тем временем уже с нескрываемым интересом наблюдали за нами из-за забора, будто прикидывали, кого атаковать первым. А я недовольно покосилась на Чернышова. Тот лишь невозмутимо поиграл бровями, взял в руки кисть и, открыв банку с краской, как ни в чём не бывало принялся за работу.

— Ну и кто тебя за язык тянул? — недовольно спросила я.

— Ну уж точно не ты, — невозмутимо ответил Савелий. — Раньше начнём — раньше закончим.

Раздражённо выдохнув, я тоже взяла кисть, обмакнула её в краску и принялась красить забор. Почему все шишки достаются мне? Этот чёрт ведь не по доброте душевной вызвался, а скорее ради забавы. И вообще, откуда такой клоун сбежал? Вы мне только скажите, и я сама, лично его привезу обратно — только заберите!

— Прикинь, если такой за задницу укусит, — вдруг сказал Сава, кивнув в сторону гусей.

— Проверить хочется? — усмехнулась я.

— Мне? Нет. — Он отрицательно покачал головой.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— А нельзя?

— Нельзя.

Несколько секунд мы молча водили кистями по доскам. Чернышов был где-то в своих раздумьях, но я знала, что это ненадолго. Он не умел долго молчать, а если и притих, значит, что-то задумал. Поэтому раньше взрослые больше боялись, когда их Савочка не орал, а был тихим.

— Вот скажи, — снова заговорил Савелий, — ты всегда такая?

— Какая?

— *Язвительная.*

— Какая есть, — пожала плечами я. — Другой не выдали.

— Бедные твои родители... — сочувственно покачал он головой.

Я медленно повернулась к нему. Это мои-то бедные? По-моему, как раз таки твои! С таким сыном и врагов не пожелаешь!

— Тебя сейчас ударить или попозже?

— Лучше никогда.

На некоторое время между нами снова повисла тишина. Но теперь оба больше следили за гусями, чем друг за другом. И почему их вообще не выпустили гулять куда-нибудь подальше

отсюда? Ещё выскочат — и тогда только беги и спасайся. А я вроде бы не собиралась на пробежку по деревне вместе с этим человекоподобным существом.

Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент один из гусей стремительно рванул прямо ко мне. Я как раз красила нижнюю доску забора и, заметив, как он тянется к моей руке своим огромным клювом, резко отдернула кисть. Синяя краска широкими брызгами полетела в сторону и смачно шлёпнулась Савелию прямо в щёку. Несколько секунд я молча смотрела то на него, то на кисточку.

— Ой... — выдавила я, изо всех сил сдерживая смех.

Чернышов несколько секунд растерянно моргал, пока синяя краска медленно стекала с его щеки на шею, а затем и на футболку. Наконец он медленно повернулся ко мне. Ну а что? Ему очень даже подходит синий цвет.

— Может, ты сегодня отстанешь от моего лица? — почти шёпотом спросил Савелий.

Я честно пыталась сдержаться. Правда. Но стоило мне снова посмотреть на его перекошенное лицо, как громко расхохоталась.

— Ещё немного докрасить — и будешь Смурфиком! — выдавила я сквозь смех.

— Смурфиком? — переспросил он, на секунду задумавшись. — Смурфиком...

— Угу, — довольно кивнула я.

Савелий медленно поднялся, нависнув надо мной. Кажется, шутки закончились, и на замену пришёл недовольный и синий Черныш!

— Слушай, Смurfетта... — Он поднял кисточку, с которой капала синяя краска. — Иди-ка сюда.

— Ой, нет-нет-нет! — замахала я руками и сорвалась с места.

Мы носились вокруг забора, пытаюсь догнать друг друга, то и дело случайно задевая кисточками одежду, руки и лица. Очень скоро остатки краски оказались вовсе не на заборе, а на нас. Наша беготня окончательно переполошила гусей, те загоготали так громко, будто решили поддержать этот цирк. А мы в итоге выглядели как два сбегавших Смурфика. Одежда — в синих пятнах. Руки — синие. Лица — тоже.

Оставался только один вопрос: как теперь это объяснять дома? *«Привет! Сегодня я помогла красить забор... Просто в какой-то момент перепутала его с собой»*. Да-а... Очень правдоподобно.

— Я крашенная сучка... — обречённо произнёс Савелий, рассматривая свои испачканные синим пальцы.

— Придурок, — тяжело вздохнула я. — И как мы теперь это дяде Валере объяснять будем?

— Ну-у... — протянул Чернышов задумчиво. — Скажем, что ты напала на меня с кисточкой.

— Я напала?! — возмутилась я. — Вообще-то это случайно получилось!

— Да? — переспросил он с самым серьёзным видом, а потом махнул рукой. — Какая теперь разница... Посмотри лучше, во что ты меня превратила.

— А насчёт меня ничего сказать не хочешь?

— А что ты? — невозмутимо пожал плечами Савелий. — Разве ты не так всю жизнь выглядела? У тебя же руки всегда холодные.

— Ой, какой же ты идиот... — простонала я, закатив глаза.

Но долго спорить нам не дали. Что-то с грохотом ударились о забор, и мы одновременно обернулись. Картина открылась не самая приятная: гуси каким-то образом выбили калитку и теперь стремительно неслись прямо на нас. Кажется, им очень не понравилось, что мы нарушили их покой.

— На счёт «раз»... — произнесла я.

— Два... — подхватил Савелий.

— Три! — крикнула я и сорвалась с места.

— Меня подожди! — донеслось сзади.

Ну уж прости, чёртик, тут каждый сам за себя. У тебя ноги длиннее — убежишь. А если я сейчас остановлюсь, то меня точно сожрут.

Перемахнув через кусты, мы вылетели с участка дяди Валеры и в таком «прекрасном» виде понеслись по деревне. Синие с головы до ног, а за нами — стая разъярённых гусей. Картина, наверное, была великолепная. Самое ужасное — нам вдруг стало так смешно, что бежать становилось всё труднее. Жители деревни удивлённо провожали нас взглядами, но нам было уже не до них. Мы просто мчались куда глаза глядят. В какой-то момент я перепрыгнула через чей-то забор и с разбега залезла на огромный стог прошлогоднего сена. Подняв голову, посмотрела вниз и едва не умерла со смеху. Савелий, подпрыгивая от щипков гусей, нёсся к стогу. Кое-как вскарабкавшись наверх, он едва не сорвался обратно. Я окончательно расхохоталась. Ему никогда не удавалось сбежать от пернатых, и теперь даже длинные ноги не спасли!

— Лучше бы помогла, а она смеётся! — возмущался Савелий, пытаясь отдышаться. — Нет у тебя сердца, Лика!

— Прости, но ради твоей задницы я такое представление прерывать не собиралась, — выдавила я сквозь смех.

— Вредина, — буркнул он.

Я лишь показала ему средний палец и снова откинулась на сено. На небе плавали облака, которые что-то да напоминали: одно вот — сердце, другое — кот. Раньше мы с Надей любили лежать в траве и разглядывать облака.

— Погоди... — вдруг сказал Чернышов.

— Что?

— А в чей это огород мы вообще залезли?

— Не знаю. А что?

— А ты посмотри туда, — прошептал он.

Я осторожно перевернулась и посмотрела в ту сторону, куда он указывал. Лучше бы не смотрела. Вдоль забора медленно расхаживали две огромные собаки. Как они нас до сих пор не заметили — понятия не имею. Наверное, сегодня удача всё-таки была на нашей стороне... Ну, почти. И, судя по всему, это были охотничьи псы. Очень не хотелось проверять, насколько хорошо они бегают, а мы убегаем.

— И что теперь? — так же тихо спросила я.

— Ждать, — спокойно ответил Савелий. — Что ещё остаётся? Не хочешь же ты теперь и от них убежать?

Я хотела сказать, что, если придётся, побегу. Но промолчала. До забора отсюда недалеко... Да и эти собаки наверняка обучены и за пределы участка не выбегут. Наверное. Тяжело вздохнув, устроилась поудобнее и продолжила наблюдать за псами. И снова я где-то застряла с ним вдвоём, один на один.

— Сегодня вечером костёр, — неожиданно нарушил тишину Савелий.

— И?

— А у меня всё лицо синее, — он выразительно посмотрел на меня. — Из-за тебя.

Я медленно повернула голову. Вот эти слова сейчас были сказаны всерьёз или эта ошибка природы снова издевается надо мной? В нескольких метрах от нас ходят собаки! Собаки, которые могут нас разгрызть из-за того, что мы на их территории, а он всё про своё личико говорит! Господи, дай мне сил не столкнуть его вниз.

— Тебя сейчас серьёзно именно это волнует?

— Ну да, — совершенно спокойно кивнул Чернышов.

— Дурак, — бросила я, отмахнувшись от него.

ГЛАВА 5

— А я сегодня за рулём папиной машины ездил! — с гордостью заявил мальчик.

Остальные дети тут же засыпали его вопросами и восторженно загалдели. Почти все. Лика и Надя сидели на качелях чуть поодаль и о чём-то тихо перешпёгивались, изредка бросая косые взгляды в сторону Савелия. Хвалить его они точно не собирались. Лика недолюбливала Чернышова уже давно, а Надя просто не любила, когда кто-то цеплялся к её лучшей подруге. Так что неприязнь к Савелию у них была общей.

— Выпендрёжник, — фыркнула Надя.

— Ещё какой, — согласилась Лика. — Наверное, просто посигналил, а теперь делает из этого целую историю.

— Да, скорее всего, так и было.

— Вчера своим мячом хвастался, — проворчала Анжелика. — Сегодня уже машиной.

— Он просто думает, что звезда.

— Из него звезда так себе, — отрицательно покачала головой Лика. — Звёзды красивые и добрые. А он?

Для Анжелики Савелий был самым обычным мальчишкой: худой, долговязый, с вечно растрёпанными волосами. Лицо у него было ещё совсем детским, с мягкими чертами, а изумрудно-зелёные глаза смотрели слишком уж самоуверенно. И, как назло, Чернышов всегда был таким бледным, что Лика не раз сравнивала его с поганкой. Ну а что? Тут полно красивых мальчиков, но почему-то все всегда восхваляют именно Саву! Что в нём такого интересного, девочка не понимала.

— Ну да, — согласилась Надя, весело улыбаясь. — Он больше похож на вампира. Только глаза зелёные.

— На бракованного вампира, — поправила её Лика.

Девочки дружно расхохотались, и этот смех тут же привлёк внимание Савелия. Он подозрительно посмотрел в их сторону — кажется, решил, что смеются над ним, и, надо признать, не ошибся. Разговор действительно шёл о его величестве — Савелии Чернышове.

— Эй, Лика! — крикнул мальчик. — Не хочешь со мной сыграть?

Анжелика демонстративно отвернулась к Наде и заговорила ещё громче, всем своим видом показывая, что не слышала ни слова. Но Савелий был бы не Савелием, если бы так просто отстал. Скатившись с горки, он быстрым шагом подошёл к качелям.

— Эй! Я вообще-то к тебе обращаюсь! — нарочито громко сказал он. — Или королеве не позволено разговаривать с простыми смертными?

«Королева» — так Савелий называл Анжелику с самого детства (редко, конечно), но ей всё равно это не нравилось. Всё из-за её фамилии — Королёва. Поначалу он коверкал её как только мог, однажды вообще назвал коровой. За это тут же получил такой смачный фингал под глазом, что больше подобных экспериментов не проводил: его лицо ему было дороже, ведь он понимал, на что ещё эта боевая девчонка способна. Но и отступать не собирался, поэтому остановился на «Королеве». Вроде бы и не обидно, но только вроде... Ведь каждый раз казалось, будто он специально намекает, что Лика считает себя лучше остальных. Именно поэтому это прозвище ей ужасно не нравилось.

— Я не разговариваю с такими, как ты, — заявила девочка.

— Это с какими? — широко улыбнулся Савелий. — С лучшими?

— Ты слишком высокого мнения о себе! — фыркнула Лика. — С такими, как идиоты.

Савелий прищурился, внимательно оглядел свою заклятую противницу и молча показал ей средний палец. Лика, не раздумывая ни секунды, ответила двумя. Уступать никто не собирался, никто не хотел оставаться в долгу.

— Ты дура, — бросил Савелий.

— А ты дурак, — мгновенно парировала Анжелика.

— Курица!

— Козёл!

— Вот почему ты не можешь хоть один раз промолчать? — возмущался мальчик.

— Чтобы ты выиграл? — тут же поинтересовалась она. — Нет уж, обойдётся!

— Ты не умеешь проигрывать, — заявил Савелий.

— С тобой — да! Потому что ты дурачок, а дурачки никогда не выигрывают.

— Конечно, ваше высочество, как я смею вообще с вами спорить! — театрально взмахнул он руками.

— Потому что у тебя мозгов не хватает!

— У меня их много! — обиженным тоном буркнул мальчик. — Я отличник.

— Всем тебя жалко, вот и ставят хорошие оценки, — надменно ответила девочка.

— Вот и нет!

— Да-а! — передразнила Лика, показав язык.

Несколько секунд Савелий сверлил её обиженным взглядом. Четвёртый класс он честно старался закончить на одни пятёрки, чтобы родители разрешили ему завести питомца! И вот у мальчика теперь живёт в квартире его собственный кот, которого он подобрал на улице. Разозлившись ещё сильнее на надменный вид девочки, Савелий бросился вперёд. Лике пришлось соскочить и бегать от него по всей площадке, но, быстро опомнившись, девочка побежала в сторону своего дома, чтобы укрыться от Савы — там-то он её точно не достанет!

ГЛАВА 6

Я смотрел на Лику. Она лежала на животе и так внимательно следила за собаками, будто от одного её взгляда они должны были взять и исчезнуть. Вот чокнутая! Нет, серьёзно, я в жизни таких, как она, не встречал — наверное, это наказание. А может, подарок судьбы? Да, мягкие черты лица, длинные ресницы и пухлые губки делали её красоткой, а ещё её глаза — карие, такие выразительные и всё время смотрящие на меня: то с весельем, то со злостью, то с раздражением и презрением. Короче говоря, всё зависело от того, на что я её выведу. Раньше мы с ней были почти одинакового роста, и Лика всегда обгоняла меня, была быстрее, но теперь всё наоборот: эта девчонка едва доходит мне до плеча, что меня очень даже радует! И сейчас я намного быстрее её, просто специально не стал обгонять и взял этих злосчастных гусей на себя. Может, она и бойкая, но всё ж девушка, и мне не очень-то хотелось, чтобы ей было больно. Но больше всего моё внимание почему-то привлекали её волосы — светлые, почти цвета спелой пшеницы. Длинные, очень длинные. И нет, мне совершенно не хотелось запустить в них пальцы или провести по всей длине. Ещё чего! Куда сильнее хотелось хорошенько их взлохматить, чтобы потом бедная королева полчаса стояла перед зеркалом, пытаясь привести их в порядок, и проклинала меня всеми известными ей словами. Вот это звучит как план!

Буду честен, мне очень, очень нравится, когда она злится. Сразу забавно краснеют уши и щёки. А ещё в такие моменты у Королевы будто весь словарный запас открывается, и каких только слов от неё не услышишь! Сама же называет меня чёртом — ну вот и буду ей личным чёртом, надо отвечать за свои слова. Только я не думаю, что называет меня она только так: есть ещё много кличек, вот только эта — одна из её любимых. Поэтому на один из моих дней рождения она подарила мне рожки. Поначалу мне казалось это обидным — всё-таки день рождения, а она и тут подкалывает, прямо перед моими родственниками! Но я ей отомстил: поначалу просто притворялся, что они нравятся, чтобы она не ходила такая довольная, а потом, кажется, и вправду проникся этим подарком. Почему? Сам не знаю, но рожки до сих пор хранятся у меня в комнате. Сегодня вот к моему лицу она всё-таки слишком уж прицепилась: не успела приехать, а уже тиной в меня запустила, потом краской измазала. Пацаны, как увидят этот «шедевр», будут припоминать долго, ведь увидимся-то мы уже скоро, буквально сегодня вечером.

Мы с ребятами каждое лето собирались у костра, как только все съезжались в деревню. Лика всегда приезжала последней, и ждали мы, получается, только её. Говорю же, любит она людям проблемы доставлять, хотя и не она одна. Её подруга тоже далеко не ушла: вечно сидят, шепчутся между собой, кого-то обсуждают. Готов поспорить на сотку — меня. Ну и ладно, зато сегодня синим буду не только я. Может, хоть из-за этого ко мне не полезет Ира? Лаврова с самого детства за мной бегают. И ведь сама по себе она красивая: и лицо симпатичное, и фигура хорошая. Только не моё. Стоит сделать что-нибудь не так — сразу начинаются нравоучения. Не, это раздражает. Некоторые пацаны вообще не понимают меня, говорят, что я идиот, раз не отвечаю взаимностью такой девчонке. Ну и пусть сами тогда вокруг неё бегают, а я пока свободно пожить хочу. Да и характер у неё... С ней даже в какую-нибудь авантюру не влезешь. Ради неё становиться примерным пай-мальчиком я точно не собирался. Нет, она не настолько заумная — иногда просто делает вид! Иногда поступает так, что становится не по себе и как-то гадко на душе, будто это я сделал что-то не так, а не Лаврова. А ещё мне нравилось, что она вечно цепляется к Лике. Королёва лично ей ничего не сделала, а та всегда пыталась и пытается её унижить. Это почему-то меня очень сильно раздражает. Может, потому что Анжелику доводить — это моя работа, а не её?

— Эй, детвора! Вы чего там делаете?! — раздался женский голос.

Ли́ка тут же приподнялась и принялась так яростно тыкать пальцем в сторону собак, что ещё немного — и сама бы свалилась со стога. Я бы на это посмотрел! Может, как будто случайно подтолкнуть её вниз? Не-е, ещё сломает себе чего-нибудь, меня потом её бабушка и отец разорвут на части и не пожалеют! Поэтому потянул Ли́ку за футболку подальше от края, за что она смерила меня недовольным взглядом, ударяя по руке! А я между прочим, просто хотел помочь! Как после этого делать добро? Этот мир прогнил...

А крикнула нам баба Марина — одна из лучших подруг моей бабушки. Те ещё сплетницы! Каждого обсудят, даже меня. Правда, обычно только в хорошем смысле: какой вырос, какой вымахал... Ну да, я стал красивым, умным... Нет, я был умным, просто ещё умнее стал и завидным женихом! Вот только жених, по их мнению, только для одной девицы! Вот, которая только что меня ударила. А зачем мне нужна жена, которая будет меня бить? Я не хочу быть запуганным мужем и бояться поднятой руки собственной невестки!

— А-а-а... — протянула старушка, наконец разглядев, в чём дело. — Сейчас, погодите. Мужиков кликну — собак уберут.

Королева с облегчённым вздохом снова плюхнулась на сено. Ну вот, а я уже думал, придётся удирать. Ну, так думал не только я, но и Ли́ка — она, кажется, вообще ещё с самого начала об этом думала. Всё лишь бы не оставаться с таким прекрасным человеком, как я! Ну и пусть! Упустит меня — и всё! Никто второго шанса тебе, Королева, не даст! На меня действует только одноразовая акция.

— Эй, королева распрекрасная, — не удержался я. — За твоей короной уже спасателей отправили.

— И за твоими рожками, — тут же парировала она.

— Вообще-то у меня нимб, — притворно оскорбился я, едва сдерживая улыбку.

— Не смейся, Черныш, — фыркнула Ли́ка.

Кажется, настроение у неё всё-таки поднялось. И портить его я пока не стал. Пока что. У нас впереди целый вечер и целое лето. Тем более мы соседи — повезло так повезло! Через дорогу живёт человек, которого можно доводить до белого каления просто потому, что он существует. Ей, кстати, как я понял, это не нравится. Вот ничего ей не нравится! Ничем не угодишь! Настоящая королева, что с неё взять.

Мы наблюдали, как мужчины уводили собак, и, как только тех не стало видно, спустились со стога. Правда, перед этим пришлось выслушать целую лекцию — не от мужиков, которые пришли за псами, а от бабы Марины. Спорить с ней было бесполезно, поэтому мы молча кивали, дожидаясь, пока нас отпустят. А знаем мы это, потому что один раз уже пробовали, только вот фигово получилось: она нас за уши и по домам отвела! Сейчас Ли́ка злилась, но как только мы пошли по дороге домой, она заметно занервничала. Теперь её волновали не собачки, а то, как объяснить дома своё синее лицо. Вот уж кому сегодня достанется! Поэтому как настоящий, доблестный принц на белом коне я решил проблему!

— Можно в лесу потеряться, — предложил я.

— Что? — не поняла она.

— Говорю, давай в лесу потереемся. На несколько дней. Заодно краска смоется, а домой вернёмся с таким видом, что вопросы сразу отпадут!

— Ты идиот? — без раздумий спросила Ли́ка.

Вот ведь! Я ей, между прочим, отличный план предложил, а она... Жестокая женщина! Женщины в принципе жестокие — вон папа до сих пор боится мою маму и я её, кстати, тоже побаиваюсь, а именно тогда, когда она не в настроении. Поэтому нужно остерегаться злых девушек, мало ли что у них там на уме! Нам остаётся только догадываться! И бояться!

— Зачем ты меня обижаешь? — жалобно протянул я, изобразив вселенскую скорбь.

— Тебя обидишь... — скептически хмыкнула Королева.

— Ещё как! Ты этим постоянно занимаешься!

— Всё, отстань, — отмахнулась Лика, когда мы подошли к своим домам.

С гордо поднятой головой наша королева скрылась в своих владениях. Она всегда так уходила, вернее, почти всегда, особенно если рядом был я. Неприступная, гордая, красивая... Дурочка! Усмехнувшись и насвистывая себе под нос какой-то незамысловатый мотив, я направился к своему дому.

Внутри, как обычно, было тихо. Только из гостиной доносилось негромкое бормотание телевизора — его без конца смотрел дядя Гена, старший брат моего отца. Последние несколько месяцев он жил у бабушки с дедушкой. После развода у него всё пошло наперекосяк: жена ушла к другому мужчине (чего ей не хватило, я понятия не имел), зато хорошо знал, во что это превратило дядю. Он начал пить, из-за этого потерял работу, перестал вовремя платить за съёмную квартиру, и хозяин в конце концов попросил его съехать. Отец с тётей решили, что оставлять его одного нельзя, и отправили в Росинку — подальше от городской суеты, поближе к семье. Здесь дед быстро нашёл ему работу по хозяйству, а бабушка следила, чтобы он не сорвался. И, как ни странно, это помогло. Пить дядя бросил, по крайней мере пока. Уезжать обратно он тоже не спешил. Помогал бабушке с дедушкой по дому, чинил всё, что ломалось, да и просто постепенно возвращался к нормальной жизни.

— Савелий, ты? — раздался из комнаты хриповатый голос дяди Гены.

— Я, — коротко отозвался я и сразу направился на кухню.

Если там бабушка, то в меня точно что-нибудь полетит — она у нас боевая! Когда-то в молодости избила пьяного мужика, он, бедный, потом боялся даже проходить мимо неё! Это мне дед рассказывал, говорил: *«Вон каких жёницин в жёны брать надо, а не избалованных красавиц»*. Есть у меня одна такая на примете, только вот она мне вовсе не девушка и не женушка... *Лика — мужик!*

— Ой, бабушки! — всплеснула руками бабушка, едва не выронив кружку. — Ты где это так извозился?

— Забор помогал красить, — быстро ответил я, стащив со стола бутерброд с колбасой и тут же развернувшись к выходу. — Всё пучком, ба!

— Савелий! — донёсся её возмущённый голос. — Какой забор?!

— Гусей, бабуль! Гусей! — крикнул в ответ я. — Синий такой...

И, не дожидаясь новых вопросов, скрылся в своей комнате. Слава богу, дед был где-то во дворе, иначе решил бы лично отмывать меня от этой краски, а это удовольствие ещё то!

Плюхнувшись на кровать, я наконец перевёл дух. Ну и денёк! А это всё Лика виновата — она всё время проблемы притягивает! Как ни окажусь с ней рядом, так какой-нибудь переполох начинается! Но это почему-то не отталкивает, а наоборот, больше притягивает к ней.

Кстати говоря, об этом: у меня же теперь есть фотоальбом, который сегодня подарила бабушка, с фотографиями меня и Лики. А там весь компромат на неё! И на меня есть, но я это я, а Лика — это Лика, ей точно не понравится, узнай она, что у меня есть такой подарок! Но, честно говоря, альбом получился забавным. Некоторые снимки я помнил так хорошо, будто их сделали только вчера, а ведь прошло столько лет... На самом деле там есть фотографии, которые я не помню: я просмотрел весь фотоальбом, и там было несколько таких. На одной мы спали у дерева, а на другой — в машине, ещё и укрывались одним покрывалом! Самое смешное, что, когда я спал, то пускал слюни прямо Лике на плечо! Хороший кадр, считаю! С изюминкой! Надеюсь, у неё есть точно такой же — пусть созерцает моё прекрасное личико!

ГЛАВА 7

Деревянный домик на дереве уже много лет пустовал и медленно приходил в запустение. Его прежние хозяева давно забыли о нём, а нынешняя деревенская детвора даже не знала, что он существует. Кроме двоих: мальчика и девочки, которые никому не собирались рассказывать об этом месте. Они оба считали его своим тайным убежищем. Правда, было одно «но». Ни Лике, ни Савелию совсем не нравилось, что об этом домике знает человек, которого они на дух не переносили. Это были они сами. Чернышову не нравилось, что об этом месте знает она, а Королёве — что об этом месте знает он. Кто именно первым нашёл домик, уже никто не помнил. Каждый упрямо стоял на своём, уверяя, что именно он обнаружил его раньше.

— Ты следила за мной! — возмущался мальчик.

— Это ты за мной следил! — тут же возмутилась девочка.

— Неправда, ты вечно за мной следишь и повторяешь!

— Нет! — обиженно ворчала Лика. — Я никогда за тобой не повторяла!

— Не ври! — потребовал Савелий.

— А я и не вру, — ответила она. — Это ты всегда придумываешь, у тебя скоро будет очень длинный нос! Как у Пиноккио!

— Дурочка, — бросил ей напоследок мальчик и полез по лестнице в домик.

Девочка и не думала отставать — полезла следом за ним, то и дело пытаясь ущипнуть Савелия за ногу, из-за чего ему пришлось карабкаться быстрее.

Домик был небольшим, внутри ничего особенного не было: деревянный пол, стены, крыша. Там лежал чемоданчик с рисунками внутри, оставленными прежними хозяевами, — сказочные замки, драконы, феи и другие причудливые существа, которые очень нравились Лике. А уже обоим нравился вид из окна: было достаточно высоко и завораживающе. Только тут было пусто, сидеть не на чем, поэтому они принесли свои любимые пледики.

— Если ты кому-нибудь о нём расскажешь! — пригрозил мальчик, сжав кулачок.

— А может, это ты уже рассказал? — язвительно перевела стрелки Лика. — Например, своему ненаглядному Русику?

Руслан был лучшим другом Савелия и, между прочим, первой любовью Нади. Вот зачем она влюбилась именно в друга этого дурачка?! Лика не имела ничего против самого Руслана, но имела очень большое, жирное **«нет»** против его друга Савы.

— Ещё чего! — тут же возразил он. — Я умею хранить тайны. В отличие от некоторых.

— А вот и нет! Я умею! А ты — нет!

— Докажи, — прищурился мальчик.

— Как? — удивилась Лика.

— Я расскажу тебе свою тайну! — гордо заявил Савелий.

— А если её и так все знают? — с подозрением спросила девочка. — Вдруг ты меня подставить хочешь?

— Не хочу! — возразил он.

— Тогда клянись. — Лика протянула ему руку. — Как в *«Гарри Поттере»*.

Девочка всем сердцем любила этот фильм, а ещё самого Гарри — он казался ей очень смелым, и она хотела быть очень похожей на него! Поэтому ей казалось: если поклясться, как там, то эта клятва будет уже нерушима никогда!

— Клянусь! — торжественно ответил мальчик, протягивая руку и крепко обхватывая её предплечье.

Лика довольно улыбнулась. Теперь она была точно уверена, что Савелий её не обманет. Они разжали руки, и теперь девочка с любопытством смотрела на Савелия, ожидая, какую же тайну он ей доверит.

— У меня есть шрам, — прошептал Сава так тихо, будто их кто-то мог подслушать. — Это из-за папиного друга. Он тогда ударил бутылкой о стену, и один осколок попал в меня.

— Ого... — так же тихо прошептала девочка. — А зачем?

— Он тогда очень-очень разозлился, — нахмурился мальчик. — Он плохой. Папа потом сильно его побил. И больше тот дядя к нам не приходил.

— Тебе было страшно?

— Нет! — соврал Савелий, гордо вскинув подбородок. — Я же смелый!

Мальчик приподнял волосы, открывая небольшой белый шрамик над бровью. Лица тут же сравнила его с Гарри Поттером. А что? У того тоже был шрам на лбу! Только Савелий был самым обычным маглom, а не каким-то волшебником. А ещё жутко вредным и высокомерным. Но где-то в глубине души у девочки появилось чувство беспокойства за него: а если бы осколок попал прямо в глаз? И был бы он как профессор Грюм... Нет, при всей своей неприязни к нему Ли́ка не хотела, чтобы с ним случилось что-то подобное.

— Ты очень смелый, — вдруг произнесла она, и Савелию это польстило.

Но на самом деле, как бы он ни храбрился, тот день Савелий вспоминал с большим страхом. Друг отца и сам его отец тогда сильно поссорились, и тот в ярости швырнул бутылку в стену. Савка тогда выбежал на кухню, потому что его разбудили крики, и стоило ему сделать шаг внутрь, как осколки едва не попали прямо в глаз — один лишь чудом рассёк кожу над бровью. Мамы в тот момент дома не было — она ушла в магазин. А когда вернулась и узнала, что произошло, долго ругала папу.

— Я никому-никому не расскажу! — улыбнулась девочка.

— Смотри у меня! — пригрозил ей пальцем Сава.

— Мы же дали клятву! — заверила его Ли́ка, прижав руку к груди. — Никому-никому!

И, бросив друг на друга подозрительные взгляды, они снова принялись перебрасываться колкостями. Их перемирие продлилось совсем недолго — всегда так было: сначала они мирные, но стоит всей этой атмосфере уйти, как они снова бросаются в бой. Но своё обещание Ли́ка сдержала — она никому не рассказала о шраме Савелия, абсолютно никому, тем самым доказав, что действительно умеет хранить тайны.

ГЛАВА 8

Нет, появляться дома в таком виде было самой плохой идеей на свете! Бабушка решила, что в меня вселился демон, а дедушка, конечно же, принялся ей поддакивать — его вся эта ситуация ужасно веселила. В конце концов, пока она не успела окатить меня святой водой, родители всё-таки её успокоили. А я рассказала всё как было. Ну, почти всё. Про собак, конечно, умолчала, но бабушка всё равно скоро узнает: баба Марина обязательно расскажет! Она такое точно мимо не пропустит. Хотя и её тоже можно понять. Идёт себе человек спокойно, а тут на стоге сена сидят два синих лица. Она, наверное, сначала решила, что мы пришельцы и явились по её душу.

А ведь у нас в деревне живёт одна такая бабушка, у которой каждый день какая-нибудь невероятная история происходит. Что ни день — то сказка. Однажды она рассказывала, что в лесу живёт чёрный демон и что сама еле убежала от него, когда он попытался на неё напасть. Глаза у него красные, сам он чёрный и рога! Рога-то какие большие! Тогда я ей ответила, что это мог быть Савелий, но она не поверила — а жаль! В детстве такие истории казались страшными, а сейчас — скорее смешными. А ещё Надя, увидев меня, просто расхохоталась и до сих пор шла рядом, то и дело поглядывая на меня со смешинками в глазах. Ей я, конечно, рассказала всю историю целиком, и это рассмешило её ещё сильнее. Вот же коза, а?

На улице уже темнело, поэтому мы направлялись к речке, откуда доносились смех, громкие голоса парней и девчонок и весёлый треск костра.

Н-да... Ещё и перед всеми в таком виде показываться. Хотя нет, переодеться я всё-таки успела. Теперь на мне были футболка, штаны и кроссовки, а кофта была завязана на поясе — на всякий случай. Вдруг комары решат устроить себе пир?

Мы с Надей вышли на полянку, и стоило ребятам заметить меня, как они тут же бросились обниматься. Правда, без подколов над моим лицом тоже не обошлось. Савелий уже был здесь, впрочем, как и Ира. Они единственные даже не поднялись со своих мест. Савелий лишь поиграл бровями и отправил воздушный поцелуй, заставляя недовольно закатить глаза. А вот Ира вообще никогда не спешила меня обнимать. Скорее наоборот — смотрела с откровенной неприязнью и всегда держалась холодно. Как будто я ей долг, которого нет, не отдала. К моему удивлению, никто из ребят не стал расспрашивать, почему у нас с Савкой синие лица. Похоже, он уже успел что-то им наплести. Впрочем, какая теперь разница? Главное, что я здесь, а не до сих пор на стоге сена, где бегали огромные собаки. И этот тоже был вполне себе довольным: сидел, общался с Ирккой, лыбился во весь рот, а эта свысока бросала на меня взгляды. Да забирай его себе, пожалуйста, только обратно потом не приводи!

Из леса, собирая на ходу сухие ветки, вышел какой-то парень. Высокий, широкоплечий, с выразительными чертами лица, светлыми волосами. Кто это? И почему я раньше ни разу не видела его в деревне? Парень окинул меня высокомерным взглядом, отчего я невольно нахмурилась, после чего молча сел рядом с Ирой. Неужели её новый ухажёр? А как же её ненаглядный Чернышов? Тот, кстати, недобро взглянул на блондинчика. Ревнует, что ли?

Пока я задумчиво разглядывала парня, ребята расселись на брёвнах, которые когда-то сами же притащили сюда. Мы тогда долго искали самые удобные, чтобы можно было спокойно сидеть у костра. Надя опустилась рядом и заставила меня сесть возле неё, всё ещё тихонько посмеиваясь. За что тут же получила лёгкий тычок локтем в бок и уже не хихикала, а ойкнула.

— Кто это? — кивнула я в сторону светлоголосого парня.

— Двоюродный братец Иры, — поморщилась Надя. — Костя.

— А-а... — протянула я.

Ну, теперь понятно, почему он так на меня посмотрел. Родственники Иры вообще меня недолюбливали. Как-то раз сюда приезжала её старшая сестра, и после той недели мне каза-

лось, что проще было пожить несколько дней в лесу, чем провести ещё хоть час рядом с ней. Редкостная вредина. Сама Ира, как мне казалось, терпеть меня не могла из-за того, что Савелий постоянно цеплялся именно ко мне. Если честно, я бы с удовольствием уступила ей всё это «счастье». А может, и не честно? Не знаю. Но знаю точно: посмотрела бы, как долго она выдержит его бесконечные подколы. Лавровы считались самой обеспеченной семьёй среди нас. Правда, это относилось к родителям Иры. Её бабушка с дедушкой ни за что не соглашались переезжать из деревни в город. Отец у неё владел долей в какой-то фирме, поэтому денег у них хватало. Но, по моему мнению, богатство ещё никого не делало лучше. Особенно если вместе с деньгами чувство собственного превосходства росло быстрее здравого смысла, как и у всей их семейки.

— Скажи же, он не очень, да? — вдруг прошептала Надя, положив подбородок мне на плечо.

— Вообще не в нашем вкусе, — весело ответила я.

— Вот Руслан — совсем другое дело... — мечтательно вздохнула она.

Ну, началось... Руслан Воронин — лучший друг Савелия и главная причина бесконечных вздохов Нади. Нет, серьёзно! Она действительно его любит, как и он её. Хотя, если быть честной, Руслан и правда был очень даже симпатичным. Коротко стриженный брюнет, ростом с Савелия. Правда, раньше Чернышов по сравнению с ним был настоящим шпингалетом, зато язык у него уже тогда был острый. А Руслан... Голубые глазки, длинные ресницы, пухлые губы, миловидное лицо. Не парень, а мечта. Для моей подруги уж точно, но не для меня.

— А ещё у него ямочки на щеках появляются, когда он улыбается, — продолжала мечтательно вздыхать подруга.

— Меня сейчас вырвет, — призналась я.

Надя цокнула языком и отвесила мне лёгкий подзатыльник. Как она любила говорить: *«Для профилактики!»*

— Я хотя бы не пускаю слюнки по несуществующему Гарри Поттеру! — ехидно заявила она.

— Это другое! — возмутилась я. — А он, между прочим, очень даже...

Я тут же зажала ей рот ладонью, не давая закончить. Знаю я, к чему она клонит! Кто виноват, что Гарри — прекрасный Гарри, — и это «чудо», которое зовётся Савелием, чем-то похожи?! Абсолютно никто! Лучше бы он был похож на какого-нибудь Гойла!

Подруга с довольным видом убрала мою руку со своего рта и кивнула в сторону остальных. Все уже рассаживались поудобнее, готовясь слушать музыку. Конечно же, на гитаре играл Чернышов. Он учился в музыкальной школе, и ребята всегда с удовольствием слушали его игру. Песни выбирали все вместе, но первая неизменно оставалась одной и той же. Пальцы Савелия легко коснулись струн, и над берегом разлилась знакомая каждому мелодия. Ира не сводила с него глаз. Кажется, её совершенно не смущало, что лицо Чернышова до сих пор было синим. Впрочем, никого это уже не смущало. Мы с Надей тоже устроились поближе к костру, прислонившись друг к другу плечами, приготовились слушать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.